

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П64

Дизайн обложки *Анна Чернышева*

Иллюстрация на обложке *Екатерина Лысаковская*

Потапова, Евгения Владимировна

П64 **Ведьма Агнета. Мистические ритуалы и обереги /**
Евгения Потапова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. —
352 с. — (Романы рунета).

ISBN 978-5-17-169644-3

Жизнь Агнеты наконец-то входит в привычное русло. Дом под надежной защитой, дела идут в гору, любимый муж и дети рядом, однако наша героиня не сидит на месте.

Появились новые «сказочные» персонажи в нашей истории, а вместе с ними и новые проблемы. То познакомится с «Кошеем», то подберет невезучего человека в канаве, то встретит бабушку-шаманку с тотемом медведя, а то и вовсе Новый год наполнит магией. Несмотря на все эти переделки, Агнета сохраняет силу духа и уверенность в своих действиях. Она не даст никого в обиду, всех защитит и даст отпор, без рукоприкладства, конечно же.

Новый сюжетный поворот в истории непростой городской-деревенской ведьмы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-169644-3

© Е.В. Потапова, текст, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Планы меняются

Вечером заканителилась и забыла позвонить Матрене, да и Маре не стала звонить, некогда болтать было. Магия магией, а обычную жизнь никто не отменял, и так дети дуются, что я их после школы не встречаю. Катюшке в новом коллективе тяжело. Славе тоже нелегко, новое место жительства, новые порядки, все не так, как было в прошлом году.

Решила следующий день посвятить дому, да и сама устала шарахаться по разным магическим делам. Однако хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах. Не успела я проводить своих на работу и в школу, позвонила Матрена и вывалила мне на голову вчерашнее происшествие.

— Ты представляешь, вваливается эта женщина низкой социальной ответственности и начинает мне причисывать за то, что я силой удерживаю ее племянницу.

— А как эта тетя узнала, где находится Лиза?

— Они на ее телефон установили программу родительский контроль, пока она не в себе была, и отслеживали ее перемещения, ну и слушали, где она и с кем.

— Вот гады какие, — возмутилась я. — Ты же говорила, что у нее родственников близких нет.

— Нет, это двоюродная сестра матери активизировалась. Типа я добра для девочки хочу, надо чтобы она все выплакала, утонула в своем горе, а потом она сможет с лег-

костью всплыть. Ну, и начала девке мозги компостировать, про то, что она мать забыла, забыла, как та лежала на смертном одре, как болела. Такое начала вытаскивать, что мне, старухе, почти век живущей на свете, плохо стало, а Лизка в истерике зашлась.

— Надо было их сразу метлой гнать, — возмутилась я.

— Я с девкой вчера пыталась разговаривать, а она замкнулась в себе, слова не вытянешь. Сидит тупо в одну точку смотрит. Напоила ее всякими успокоительными травками, да ее бабке позвонила. Она обещалась приехать.

— Так вроде она в какой-то глуши живет. Когда она придет?

— Не знаю, буду Лизку у себя удерживать, а то глядишь, чего сотворит с собой девка. Вот бывают такие мерзкие людишки, только свои блага интересуют. Вот только она у меня ожила, а тут эта жаба приехала на своей коробочке со своим жабенком и всё мне испортила, — бушевала Матрена.

— Нашли на нее порчу, — сказала я.

— Твой бес уже насрал, — усмехнулась она.

— Это каким образом? — удивилась я.

— Когда ее лизнул, но это болячки в ее голове.

— Психосоматика?

— Сама ты психо как там. Это когда болезни на самом деле нет, а человек ее придумал, и она по всем симптомам вылезает. В общем, морда у нее сыпью покроется, и твой бес ей меркаться везде будет. А так ей и надо, cure недощипанной.

— Это и есть психосоматика, — ответила я.

— Ну и шут с ней. Ты чего вчера приезжала? — спросила она.

— За мертвяками, — ответила я. — План надо делать.

— А, сейчас скину тебе кого-нибудь, погодь. Это что за фигня, ничего найти не могу, — услышала я шуршание на том конце.

В трубке затрещало, и связь прервалась. Я перезвонила, но абонент был не абонент, и незнакомая тетка метал-

Ведьма Агнета. Мистические ритуалы и обереги

лическим голосом предлагала перезвонить позже. Значит, надо искать самой.

Ладно, всё равно планировала весь день дома провести. Однако через полчаса приехал Саша.

— Я тут в поселок собрался, где Мара живет, не хочешь к подруге своей съездить? — спросил он.

— Мы как-то не созванивались, может, ей некогда будет со мной общаться.

— А ты ей позвони.

Звякнула Маре, та сказала, что занята, но если у меня есть возможность приехать, то она будет рада меня видеть. Набрала гостинцев, и мы отправились к ней. Вернее, Саша по службе поехал, а меня к ней закинёт.

Меня встретила Яночка. Она бросилась мне на шею.

— Тетя Агнета, смотри, кто у меня есть, — она показала мне пухлого неуклюжего щенка, похожего на маленького медвежонка.

— Деда сказал, что это смесь бульдога с носорогом, но я у него никакого рога не видела.

— Какой красавец!

Щенок на меня смотрел умными и серьезными глазами.

— Где взяли? — спросила я.

— Ой, деда ездил на птицефабрику, за бойлерами. Мы же курочек завели, и там, среди цыплят, вот он носился. Охранник хотел его утопить, а деда не дал, сказал, что он его сам утопит, и мы собачку забрали. Вот, и теперь он везде ходит за мной, и даже один раз меня спас. Я упала в овраг, а там яма еще была, провалилась. Он за дедом сбегал и привел его.

— Какой умный песик, — я погладила щенка, и он меня лизнул.

— У меня Катя со Славой котенка подобрали и домой принесли, теперь все вместе за ним ухаживают. А где мама? Я вот гостинца принесла, иди, разбери, — и занесла пакеты в дом.

— Мама в мастерской. Она теперь там всё время проводит, с камнем разговаривает, — надулась Яночка.

Евгения Потапова

— Пойдем, проводишь меня к ней, — попросила я.

— Мне больше нравится проводить время у деда в кузнице, там огонь, металл, а у мамы всё холодное, — продолжила она о своем.

Девочка подросла, отметила я про себя. Несмотря на возмущение, Яна проводила меня к Маре в мастерскую. Яночка чмокнула сначала мать, затем меня, сказала нам, что она к деду, и упорхнула.

Марена сидела за огромной статуей ангела. Она обрадовалась мне, предложила кофе из термоса. Налила себе и мне.

— Вот, взялась на свою голову. Днем и ночью с ней сижу, дошла до определенного места, а дальше не идет никак: то инструмент ломается, то у меня голова болеть начинает, — пожаловалась она.

— Ну и не трогай это место, — пожалала я плечами.

— Заказчик вон что хотел, — она кивнула на стол, где лежал эскиз статуи в разных плоскостях.

— Красиво, — ответила я.

— И дорого, очень дорого, — покачала она головой. — На это и повелась, да и хотелось вспомнить прежнее ремесло. Мне нравилось быть скульптором, а сейчас только памятники. Мы даже ездили специально за камнем в одно интересное место. Там, кстати, раньше лагерь для политических был. Интересное место, тебе понравится, — она подмигнула.

— Слушай, а ты поводи вокруг статуи своим серпом, может и работать над ней легче станет, — предложила я.

Она внимательно на меня посмотрела. Встала, пошуршала в каком-то ящике и достала свой серп. Только поднесла его к статуе, как она засветилась каким-то странным образом, словно оплетена была каким-то тоненькими светящимися ниточками.

— Как интересно, — сказала Мара и убрала свой серп от камня.

Он вернулся в прежнее состояние. Она чуть ковырнула инструментом то место, что у нее не получалось, и металл рассыпался у нее в руках. Она в сердцах запулила обломки инструмента куда-то в угол.

Ведьма Агнета. Мистические ритуалы и обереги

— Надосело, — выпалила она.

— Серпом, говорю, поводи, — сказала я.

— А если камень рассыплется? Я где такой же кусок найду? — в сердцах спросила она.

— Так у тебя всё равно ничего не получается. Стоит около тебя, как кирпич на душе. Он же ест тебя, как вампир какой-то, — возмутилась я.

Мы с ней переглянулись: точно, камень поглощает энергию Мары. Он же там из каких-то рудников или шахт, где держали политзаключенных. Как только она протянула серп к нему, в мастерскую постучали. В помещение вошел Кощей Бессмертный. Нет, это, естественно, был не сказочный персонаж, но вид у мужчины был именно таким, как у знаменитого злодея: худой, костлявый, лысый, длинный, с желтоватой кожей. Он постарался обаятельно нам улыбнуться, от чего мороз пошел по всей тушке и пошевелил волосы у корней.

— Здравствуйте, премилые барышни. Марочка, как продвигается твоя работа? Смотрю, ты только половину сделала. Девочка моя, мы же договорились, что к концу недели ты ее доделаешь. Мой клиент не любит ждать, — он снова улыбнулся.

Вот даже у Томаса улыбка приветливей, чем у этого господина.

— Я... тут... у меня... — как овца на заклании, заблела Мара.

Первый раз я видела ее такой подавленной и нерешительной.

— Всё она сделает, вы не переживайте, — улыбнулась я и встала со своего места. — Давайте я вас провожу к воротам.

— Нет, не стоит, — он снова улыбнулся и попытался поймать мою руку.

— Зачем это? — я спрятала руку за спину и скрутила фигу.

Дядя немного побледнел.

— Хотел поцеловать вашу ручку, — он протянул мне ладонь.

Евгения Потапова

— У меня муж есть, — буркнула я. — И вообще я не люблю, когда до меня дотрагиваются посторонние.

— Давай, дядя, вали, — прокаркал неизвестно откуда взявшийся Марин ворон, — а то я твою статую украшу своими художествами раньше голубей.

Мужчина подпрыгнул на месте.

— Он что-то сказал? — спросил «Кощей».

— Вам показалось, — я открыла дверь.

Он снова протянул ко мне клешни, чтобы дотронуться до меня, но я увернулась и как-то неожиданно и случайно ударила его дверью.

— Ой, простите, я не хотела. Маре надо работать, а то не успеет к сроку.

Мужчина чуть скривился, но пересилил себя и попрощался с нами. Мара облегченно вздохнула, когда за ним закрылась дверь.

— Дорогая, ты когда на кладбище была? — поинтересовалась я.

— Я каждый день там бываю, это же моя работа.

— Я не о том. Заряжалась когда?

Марена задумалась, а потом ее лицо как-то странно сморщилось.

— В день, когда ездили за камнем. А это больше месяца назад, ну не считая того раза, когда на нас демоны напали.

— Пошли гулять по кладбищу, — сказала я, — соберись. Потом твой камень обрабатывать будем. Вампир к тебе прилепился, а ты и не заметила, истощилась вся. Всё равно в таком состоянии доделать ничего не сможешь.

Она вздохнула, отложила всё, надела пояс с серпом, и мы с ней отправились на кладбище. Жаль, я свою косу не взяла, может быть кого интересного встретила бы.

Вот так работа

Мы вышли из мастерской. На солнце было видно, как Мара осунулась, похудела и подурнела за те пару недель, что я ее не видела.

— Давай только на кладбище себя прилично вести. Скоро людей будут хоронить, не нужно привлекать к себе внимание, — сказала Марена.

— Нет, я буду бегать по кладбищу и распевать похабные песенки, — усмехнулась я.

— Не надо, — она слабо улыбнулась.

Дошли с ней до ограды, и вдруг она развернулась обратно. Пошла, покачиваясь, словно зомби.

— Мара, ты куда? — крикнула я.

— Надо доделать статую, а потом всё остальное, — забормотала она.

— Стоять! — крикнула я. — Вернись, иначе я буду бегать и петь частушки матерные.

— Делай что хочешь, — махнула она рукой и снова пошла по направлению к своему дому.

Догнала ее, развернула к себе, заглянула в совершенно пустые глаза.

— Надо доделать, — прошептала она.

— Не надо, — тихо ответила я. — Идем со мной.

Взяла за руку и потянула за собой. Она не пошевелилась, я приложила усилие, но всё было тщетно. Прилетел ворон.

— Ключь ее в голову, — попросила я.

— Не могу, — прокаркал он.

— Если она доделает статую и не подзарядится до этого, то она покинет наш мир и перейдет за реку Смородину, — сказала я. — И тебя с собой заберет.

— Ничем помочь не могу, — ответил ворон.

— Толку от тебя, как от козла молока, — буркнула я. — Томас, ты здесь? — крикнула я в пространство.

— Тебе ничего не угрожает, поэтому меня здесь нет, — прозвучало где-то около уха.

— Вот же гадство какое-то. Ладно, пошли домой. Ан нет, подожди, стой здесь.

Боялась, что если она вернется в мастерскую, то я уже ее оттуда не вытащу. Набрала Юре, вкратце объяснила ситуацию, попросила прислать Яночку. Мара стояла рядом и не шевелилась, словно она и есть та самая статуя.

— Сейчас, Марочка, потерпи немножко, — сказала я и погладила ее по холодной руке.

Через пять минут внизу показалась маленькая девочка со щенком, которая бежала к нам со всех ног.

— Мама, мама, я люблю тебя, — кричал ребенок.

Но Марена даже не пошевелилась. Яночка подбежала к ней и обняла своими маленькими ручками. Женщина даже не подняла рук, так и стояла, отстраненно смотря куда-то в пустоту. Девочка подняла личико и взглянула на мать.

— Яночка, мама заболела, ей помочь надо, — сказала я. — Давай попробуем отвести ее на кладбище.

— Не хочу я туда, не люблю я там быть, — вздернула она личико и посмотрела на меня исподлобья.

Она сильнее прижалась к матери и что-то тихо зашептала. Вокруг них поднялась трава, зазмеились какие-то ростки, оплели их ноги и полезли наверх. Закрыли плотным коконом, только девичий шепот доносился из зарослей. С другой стороны кладбища подъехал катафалк, автобус с людьми. Шум отвлек меня.

Ведьма Агнета. Мистические ритуалы и обереги

Затихла Яна. Смотрю на это всё и не знаю, что делать.

— Подожди, — прокаркал ворон, — они сами разберутся.

Зеленый кокон почернел и осыпался старой трухой. Мара обнимала дочь. К женщине вернулся румянец, да и цвет кожи приобрел нормальный оттенок. Она наклонилась к Яночке и поцеловала ее.

— Подождите тут, — сказала она и пошла к калитке на кладбище.

— Зайчик, ты как? — спросила я девочку.

— Хорошо, — она улыбнулась мне и стала играть со щенком.

— Давай отойдем, не стоит играть около кладбища.

Взяла Яну за руку и повела в сторону деревни. Обернулась, посмотрела сквозь ограду, Мара стояла в обнимку с тем самым деревом, что создала тогда, когда мы от охотников бегали. Надеюсь, придет в себя.

Мы дошли до дома Юры и Мары. Рядом крутился дяденька «Кощей», водил носом, как собака. Кинулся к нам, но его обляял Янин песик.

— А ну пошла прочь, шавка, — он попытался его пнуть, но собачка извернулась и вцепилась в его ногу.

Мужик заверещал, затряс ногой. Песик спокойно висел на ноге и не собирался отцепляться.

— Марик, Марик, отпусти дядю, — стала требовать Яночка.

— Дядя, ты зачем вернулся? — спросила я.

— Мары нет. Где Мара? — истерил он, тряся ногой с собакой.

— Зачем тебе? Ты вообще кто, Кощейюшка? — поинтересовалась я.

— Кто надо, не твое дело, ведьма! — рывкнул он.

В один момент рядом со мной появился Томас в каком-то китайском халате и с сеточкой на голове, с чашечкой кофе в руках. Я повела бровями от удивления.

— Мне нравится, — огрызнулся он в ответ на мое изумленное лицо.

Щенок от удивления выпустил костлявую ногу. Мужик попятился спиной назад и чуть не сел в лужу помоев. Прыгнул в автомобиль и рванул от дома, подняв клубы пыли.

— Это вообще кто? — спросила я у Томаса.

— Есть вампиры, которые жизненной энергией питаются, а есть, кто питается мертвой, как правильно-то сказать, в общем, пусть будет энергия. Вот у Мары такая интересная смесь, она живая, а от нее фонит во все стороны со всем другими вибрациями. Вот они в нее и вцепились.

— Они? — удивилась я.

— Угу. Он не один, есть еще такие же.

— Какой смешной дядя, — сказала Яночка, разглядывая Томаса.

— То самое юное дарование, что разрушило знаменитую Агнетину беседку? — он посмотрел на нее внимательно и отхлебнул кофе.

— Я не виновата, — зарделась девочка.

Щенок почувствовал хозяйкино настроение и накинул с оглушительным лаем на Томаса.

— Марик, фу, нельзя, — стала ругаться на собачку Яна.

— Мощное оглушающее оружие, — поморщился бес и заткнул одним пальцем ухо.

— Ты так быстро оказался рядом, а я ведь тебя не звала, — обратилась я к нему.

— Как только тебе угрожает опасность, меня сразу выбрасывает в это место. Так сказать, сигнализация сработала, — он сделал глоток кофе.

На горизонте показалась Мара. Она шла довольная и напевала какую-то песенку.

— Спасибо вам, мои хорошие девочки, — прощбетала она. — Сейчас я избавлюсь от этой статуи.

— Не стоит этого делать, — хором сказали ворон и Томас, — привлечешь сюда ненужные силы, и будет тогда всем плохо, и тебе, и твоим родным.

Мы с Яночкой зашли следом за ней в мастерскую. Бес остался за пределами дома. Мара достала серп и стала аккуратно водить им вокруг статуи, словно наматывая про-

Ведьма Агнета. Мистические ритуалы и обереги

зрачные нити на инструмент. Наматывает и резко дернет, наматывает и дернет. Марена делала так до тех пор, пока ничего не осталось на статуе. Тогда она приложила руку к камню и прислушалась, затем улыбнулась.

— Он со мной говорит, — тихо прошептала она. — Прости, я работать буду. Благодарю тебя за помощь. Я тебе координаты того места скину, где мы камень брали, там много кто бродит. Только осторожной будь, не лезь на рожон.

Мы с ней попрощались, и я отправилась к Юре в кузню, ждать, когда за мной придет Саша. Там мы болтали с Яночкой и Юрой, пили чай и смотрели, какие красивые цветы на ворота выковывает кузнец.

Саша приехал за мной через час. Он был хмурый и неразговорчивый. Не стала лезть к нему с вопросами — не хочет говорить, и не надо.

Интересные ребята

Поселковая дорога закончилась, выехали на трассу. Звонок на телефон Саше.

— Да, хорошо, сейчас буду, — ответил он и отключил трубку.

Доехали до нашего поворота, Саша ни слова не проронил. Резко затормозили, поперек дороги валялся какой-то человек. Александр высказал всё, что думает про свою работу и окружающую действительно в грубой непечатной форме. Выскочил из машины и подбежал к человеку. Я тоже вышла из автомобиля.

На дороге лежал мужчина, кажется, он был пьян. Посылал нас в разные интересные места, требовал, чтобы мы оставили его в покое и дали яду, ну или хотя бы выпить. Вокруг него витало черное облако и периодически било молниями в самого болезного. От этого он еще больше икал и подванивал. Саша попытался его поднять.

— Саша, мы его что, посадим в машину? — спросила я с какой-то брезгливостью.

— Агнета, но он же все же человек, — удивился он моим словам. — Предлагаешь его скинуть на обочину, как сбитую собаку.

— Ну, собаку бы я на обочине не бросила, — ответила я. — А вот это вполне себе дееспособный экземпляр, который сам решает, как ему жить.

Ведьма Агнета. Мистические ритуалы и обереги

— Я отвезу его к себе в участок, там есть старая камера. Проспится, и я его отпущу. Не по-человечески его здесь бросать. Ночи уже холодные, застудится, да и на дорогу выйдет, его сбить могут. Не нужно подставлять других людей.

— Придется тебе потом тогда мыть свой приемник и заднее сиденье, — буркнула я.

— Сейчас постелю Маруськино покрывало.

Он застелил заднее сиденье и погрузил гражданина в автомобиль. Салон сразу наполнился «благовониями», от ароматов першило в горле и слезились глаза.

— Какой ароматный Чиполлино, — сказала я, пытаюсь дышать дорожной пылью.

— Я по молодости в городе в вытрезители работал, каких только граждан не собирали. Жаль, позакрывали всё, сколько народу из-за этого померзло да обморозилось.

— Саша, ну вот они сами виноваты в такой жизни, — возразила я.

— Эти — может быть, — он кивнул в сторону гражданина. — А из тех, что мы на улице собирали, попадались вполне порядочные ребята. Зимой из кафе вышел, в голову воздух морозный вдарил, и всё, и в отключке, а там и уснуть недолго. Хотя у человека могут быть и деньги на такси, а он в сутроб упал и уснул, и так там и остался. А так, мы подобрали, привезли, товарищ проспался через пару часов да домой поехал.

— Ага, прямо как Высоцкий пел:

Приятно всё же, что нас здесь уважают.

Гляди, подвозят, гляди, сажают.

Разбудит утром не петух, прокукарекав,

Сержант подымет, как человека,

— напела я куплет.

— А то, — рассмеялся Саша.

Мы подъехали к участку. Он стал выгружать гражданина.

— Халладей, ты знаешь, кого ведешь, ты знаешь, кто я, ты знаешь, кем я был?! — орал товарищ алконавт.

— Был, есть и будет есть, — произнесла я.

Ловко всё же Саша с ним справился. Через пять минут выскочил из домика. Я ждала его около машины, в салоне находиться было невозможно. Он сгрёб с заднего сиденья покрывало и снова скрылся в участке. Через пару минут вышел и закрыл на замок дверь.

— Я тебя сейчас домой закину, а я снова на вызов. Что-то кругом всякое разное в разы выросло, нагрузка на нас возросла, — покачал он головой.

— Устал? — спросила я.

— Не то чтобы устал, напрягает. Если раньше у меня соседки дрались из-за того, что куры зашли на чужой участок, то сейчас они не просто дерутся, сейчас они за тяжелые предметы хватаются и калечат друг друга. Смертным боем бьются. Юшка из носа не сигнал, чтобы прекратить бойню, а предложение для продолжения.

— Для продолжения банкета, — задумчиво сказала я.

— Угу. Ладно, давай, моя хорошая, люблю, целую. Термос с чаем в наличии, пирожки с собой, — он чмокнул меня.

— И я тебя люблю, — ответила я на поцелуй. — Уууу, еж колючий. Бриться надо чаще, — поводила я рукой по его щеке. — Салон проветри.

Крикнула я, выпрыгивая из автомобиля.

— Вечером солянки наварю, приезжай на ужин, — помахала ему рукой.

«Нива» унеслась, поднимая клубы пыли.

— Что-то от тебя мертвечиной пахнет, — услышала я голос Исмаила около калитки.

Он тщательно обнюхивал воздух вокруг меня.

— Да это Саша какую-то бомжатину подобрал на дороге.

— Нет, это не то. Давно я такого запаха не чуял. Некроманты, что ли? — снова потянул он воздух носом.

— Некроманты? — удивилась я. — Томас сказал, вампир какой-то неправильный, питается мертвой энергией. Подъез вон Мару, на меня покушался.

— И пометил тебя, — поморщился Исмаил.